

Кохан Р.Ю.,

кандидат юридических наук
Академия управления МВД России (г. Москва)

Особенности оперативно-розыскной политики Российской Федерации в сфере контроля за оборотом наркотиков

Понятие «оперативно-розыскная политика» появилось относительно недавно, его содержание является предметом дискуссий в научной среде¹. Из наиболее значимых характерных черт оперативно-розыскной политики, отражающих ее сущность², несложно выделить главную – это деятельность, определяющая стратегию развития оперативно-розыскной деятельности на ближайшую и отдаленную перспективу. Один из путей выработки стратегии развития оперативно-розыскной деятельности видится в теоретическом обобщении особенностей формирующейся оперативно-розыскной политики на отдельных значимых направлениях противодействия преступности.

Оперативно-розыскная политика в сфере контроля за оборотом наркотиков характеризуется рядом аспектов, обусловленных действием специфических объективных и субъективных факторов. Особенности связаны с целями и задачами уголовной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, имеют как публичный, так и закрытый характер, определяют возложение на субъектов реализации оперативно-розыскной политики специальных обязанностей и в совокупности проявляются как на доктринальном уровне, так и в нормотворческой и правоприменительной форме ее реализации.

Первая особенность оперативно-розыскной политики связана с доктринальным подходом к оценке оперативной обстановки. Объективный фактор – латентность преступлений в сфере оборота наркотиков – определяет необходимость специального подхода к оценке криминогенной обстановки. Очевидно, что в ситуации высокой латентности преступлений³ число выявленных преступлений и правонарушений, число привлеченных к ответственности лиц скорее характеризует интенсивность деятельности правоохранительных органов,

¹ Атмажитов В.М. О сущности оперативно-розыскной политики // Академическая мысль: Академия управления МВД России, 2020. № 4. С. 34-38.

² Телков А.В. К вопросу о понятии, сущности и основных направлениях реализации оперативно-розыскной политики Российской Федерации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 158-165.

³ Подр.: Оценка уровня латентности наркопреступности и наркопотребления : отчет о научно-исследовательской работе / рук. авт. кол. Р.Н. Гордеев ; исп. П.В. Тепляшин, А.С. Шерстяных. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 40.

уровень взаимодействия с органами здравоохранения, другими субъектами профилактики на конкретной территории, нежели свидетельствует об объективно существующей динамике преступности. Распространенный в практической деятельности подход к оценке оперативной обстановки, который кратко характеризуется формулой «Чем выше уровень зарегистрированной преступности и специальной административной деликтности, тем сложнее оперативная обстановка» в сфере противодействия обороту наркотиков не может быть принят.

Источником, который используется при анализе криминогенной ситуации, является мониторинг наркоситуации, ежегодно проводимый в соответствии с постановлением Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации». Ценность представляют результаты проводимых в регионах широкомасштабных социологических исследований, которые позволяют в прямой постановке оценить уровень наркотизации, возраст потребителей, уровень доступности, сделать выводы о степени обеспокоенности населения проблемой незаконного потребления наркотиков в конкретном муниципальном образовании. Использование совокупности статистических сведений, экспертных оценок, данных социологических исследований, относительная независимость экспертов при подготовке мониторинга, коллегиальное рассмотрение результатов определяют высокую объективность выводов, возможность использования результатов для планирования мер по реализации оперативно-розыскной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Во-вторых, латентность преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков предопределяет преимущественно непроцессуальные (проводимые в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности) формы проверки информации о преступлениях. Заявления граждан (в том числе анонимные) о совершаемых преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не распространены, и при проверке в преобладающем числе случаев заявляемые сведения не находят подтверждения. Это обуславливает наличие специфической задачи – осуществление постоянного оперативного поиска, значительную его интенсивность. Данная особенность нашла отражение в доктринальной и правоприменительной форме реализации оперативно-розыскной политики как на федеральном, так и на региональном уровне в виде конкретных задач подразделений по контролю за оборотом наркотиков, сформулированных в решениях коллегии МВД России, в ряде планов и указаний ГУНК

МВД России, а также в решениях оперативных совещаний различных уровней. Необходимо добавить, что на федеральном уровне оперативно-розыскная политика в сфере контроля за оборотом наркотиков направлена на развитие международных связей с оперативными подразделениями правоохранительных органов государств Средней Азии, других государств, находящихся на путях наркотрафика.

В-третьих, начиная середины 2010-х гг. обстановка в сфере контроля за оборотом наркотиков характеризуется возникновением и последовательным распространением бесконтактных форм сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Тезис о том, что большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН) совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий, в качестве специфической составляющей входит в оперативно-розыскную политику и проявляется в правоприменительной форме реализации политики в виде специфических задач, методики и тактики оперативно-розыскных мероприятий, а также в виде формирования в 2020 г. в структуре всех управлений (отделов) по контролю за оборотом наркотиков территориального органа МВД России на уровне субъекта Российской Федерации (далее – УНК) оперативных подразделений, имеющих специальную компетенцию – противодействие преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных технологий¹.

В-четвертых, сбыт наркотических средств подразумевает несколько уровней предшествующих преступлений, связанных с данным наркотическим средством (контрабанду, культивирование наркосодержащих растений, производство наркотических средств, хранение, перевозку и сбыт крупнооптовых партий, и т.д.), как правило, совершаемых на территориях обслуживания иных территориальных органов МВД России. По этой причине оперативно-розыскная политика в сфере противодействия НОН исходит из постулата о том, что каждое преступление в сфере незаконного оборота наркотиков является потенциально групповым, в значительном числе случаев имеет межрегиональный и часто международный характер. Направленность на документирование группового характера преступлений в сфере НОН проявляется как особенность правоприменительной формы реализации оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков на федеральном и региональном уровне. Указанная особенность прямо подтверждается следственно-судебной практи-

¹ Об исполнении решения Коллегии МВД России от 15.11.2019 : письмо МВД России от 10.11.2019 № 1/12697.

кой: в настоящее время 33% от массива преступлений, расследованных в организованных формах (т.е. в составе ОГ и ПС), составляют преступления в сфере НОН (в то время как доля преступлений данной категории в общем количестве расследованных преступлений не превышает 9,5%)¹. Еще один характерный аспект оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков – нацеленность на выявление и документирование объективно существующего группового межмуниципального характера наркопреступлений проявляется в правоприменительной форме реализации оперативно-розыскной политики на федеральном уровне в виде формирования в УНК оперативных подразделений, имеющих межмуниципальную оперативно-розыскную компетенцию².

Еще одной значимой специфической особенностью оперативно-розыскной политики является тот факт, что на оперативные подразделения по контролю за оборотом наркотиков возложены функции осуществления государственного контроля, функции организации профилактики немедицинского потребления наркотиков и предоставлены широкие административно-юрисдикционные полномочия. Данные обязанности и полномочия объемно дополняют традиционный компетентностный правовой статус сотрудника оперативного подразделения и, во-первых, способствуют мерам оперативно-розыскного характера по пресечению фактов перехода наркотических средств, психотропных веществ из легального в нелегальный оборот, во-вторых, обеспечивают получение первичной оперативной информации о фактах незаконного оборота наркотиков, способствуют подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий. Подобный функционал для органов внутренних дел не является новацией, что позволяет говорить об активной административно-юрисдикционной компетенции как о значимой специфической особенности оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Представляется важным также отметить, что судебная практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков значительно дополняет законодательно установленные основания и усло-

¹ Согласно сведениям федерального статистического наблюдения форм: № 563 «БОП-УР» и № 171 «1-МВ-НОН» за 12 месяцев 2022 г. из 950559 предварительно расследованных преступлений общеуголовной направленности 16252 совершены в составе ОГ и ПС, что составляет 1,7%.

² О внесении изменения в Нормативы формирования территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации и их структурных подразделений, утвержденные приказом МВД России от 30.04.2011 № 333 : приказ МВД России от 25.03.2020 № 184.

вия проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимые в целях выявления и пресечения преступлений данной категории. Дополнение нормативных предписаний положениями судебной практики является столь обширным, что позволяет высказать суждение о формировании особых требований к проведению оперативно-розыскных мероприятий в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Безусловно, приведенные суждения вряд ли полностью отражают все специфические аспекты оперативно-розыскной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков, однако могут быть полезны для выработки стратегии оперативно-розыскной деятельности в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Исаков Р.В.,

кандидат юридических наук

Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

**Современные проблемы противодействия
незаконному обороту наркотических средств
синтетического происхождения в Российской Федерации**

Анализ складывающейся в Российской Федерации в 2023 г. наркоситуации позволяет сделать вывод о том, что ситуация в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ остается контролируемой. В целях сдерживания имеющихся угроз национальной безопасности в антинаркотической сфере и предупреждения появления новых МВД России поступательно проведен ряд организационных и практических мероприятий.

В частности, переработаны и утверждены на период 2023-2025 гг. межведомственный и международный планы по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, а также приняты дополнительные меры по пресечению деятельности транснациональных наркогруппировок, причастных к контрабанде и распространению наркотиков на территории России, по противодействию подпольному наркопроизводству, вовлечению несовершеннолетних в незаконное наркопотребление, по предупреждению вовлечения трудовых мигрантов в незаконный оборот наркотиков и другие.

За 9 месяцев 2023 г. количество зарегистрированных наркопреступлений возросло на 8,9% по сравнению с 2022 г. (с 131672 до